

Ли Гуань Сяо с мучительным стоном повалилась на подлокотник кресла, её выворачивало наизнанку, а от нестерпимых позывов на глаза наворачивались слезы. Цю Цзиньюй убрала выбившиеся пряди волос с её лица и принялась осторожно похлопывать по спине, помогая поскорее избавиться от выпитого алкоголя.

— Я... я... — Ли Гуань Сяо, дрожа губами, с трудом приоткрыла глаза. В расплывчатой пелене она различила очертания Цю Цзиньюй. Она хотела спросить, почему именно она здесь, но новый спазм в желудке заставил её снова согнуться над креслом.

— Не говори ничего, — Цю Цзиньюй, глядя на её страдания, решила, что лучше донести эту бедолагу до дороги и поймать такси. Когда грудь Ли Гуань Сяо прижалась к её спине, Цю Цзиньюй вдруг почувствовала, как к лицу приливает легкий румянец. Вес Гуань Сяо оказался совсем не таким, как она представляла: лишь когда та оказалась у неё на спине, она поняла, насколько хрупкой и худой была девушка при своем росте в метр шестьдесят пять.

— Ты... опусти меня... опусти, — невнятно бормотала Гуань Сяо ей на ухо, дыша перегаром, — не опустишь... я... я прыгну!

Цю Цзиньюй остановилась, крепче перехватывая ноги девушки. Она боялась, что Ли Гуань Сяо и правда решит прыгнуть — рядом была проезжая часть, случись что, она бы ни за что не простила себе этого. Но прошла всего минута, и, убедившись, что та затихла, Цю Цзиньюй с облегчением продолжила путь. Улица была тихой, вдали от центра, а после десяти вечера машин почти не осталось. Цю Цзиньюй выглянула на дорогу, увидела проезжающее мимо такси с табличкой Свободен, но не стала голосовать. Дыхание Ли Гуань Сяо, щекочущее её шею, вызывало по телу волну мурашек, и это приятное покалывание проникало прямо в сердце. Ей вдруг захотелось просто идти так, неся эту женщину по улице, и она позволила себе это желание.

Теплый ночной ветер приносил запахи города. Цю Цзиньюй молча шагала вперед, неся на плечах уснувшую женщину через улочки и мимо маленького парка. Дедушки и бабушки, обычно занимающиеся здесь физкультурой, давно разошлись, и лишь тусклый свет уличных фонарей падал на гравийные дорожки. В тишине парка они были одни. Уставшая Цю Цзиньюй опустила Гуань Сяо на скамейку под фонарем, а сама села рядом, подставив свое плечо для её головы. Спина была насквозь мокрой от пота, но ей было всё равно. Она наклонила голову, глядя на прильнувшую к ней Гуань Сяо, и невольно протянула правую руку, но, когда её пальцы почти коснулись лба девушки, она замерла. Что ты делаешь, Цю Цзиньюй? — внутренний голос стал причиной её нерешительности.

Цю Цзиньюй сжала губы, отвела взгляд, а руку, которая так хотела коснуться лица Гуань Сяо, сжала в кулак и опустила. Вдруг на тыльную сторону её левой руки упало что-то теплое. Эта капля, словно жемчужина, кипящая на ледяном поле, приковала к себе всё её внимание. Она снова посмотрела на лицо Гуань Сяо и только сейчас заметила, что из уголков её глаз текут слезы. Кончик носа покраснел — даже во сне она плакала. Цю Цзиньюй не знала, какие события вызвали эти слезы, но сердце болезненно сжалось от жалости.

Она вспомнила рассказ однокурсницы Гуань Сяо: на встрече выпускников кто-то из старых

знакомых, знавший всё о её жизни, перебрал лишнего и начал полоскать её грязное белье, издеваясь над тем, что она никогда не выйдет замуж, попрекая её отцом-игроком и холодными братом и сестрой. Вспыхнувшая Гуань Сяо набросилась на обидчика, их разняли, но атмосфера вечера была безнадежно испорчена. Она ушла в гневе, но не поехала домой и не позвонила Цю Цзиньюй, а забилась в маленький бар, где в одиночестве глушила тоску. Она напилась до беспамятства, то смеясь, то плача, и разорвала в клочья приглашение на встречу. Владелец бара, испугавшись за неё, нашел в обрывках номер телефона организатора встречи, так они и вышли на неё.

— Не плачь, — тихо прошептала Цю Цзиньюй, баюкая Гуань Сяо, словно собственную возлюбленную. И спящая, казалось, слышала её — слезы перестали течь. Она невнятно пробормотала сестра, и Цю Цзиньюй отозвалась, хотя в глубине души понимала, что та обращается не к ней. Но даже этого было достаточно, чтобы чувствовать удовлетворение — быть для неё тихой гаванью оказалось счастьем.

В тишине ночи, вдвоем, Цю Цзиньюй хотела глубоко спрятать свои смутные чувства. Гуань Сяо собиралась замуж, она боялась одиночества, их жизненные пути не пересекались. Они были просто соседками, и отношения не могли зайти дальше, да и не было причин для этого. Цю Цзиньюй никогда не верила в любовь с первого взгляда, пока не открыла дверь своей квартиры и не увидела женщину в летнем платье — она услышала, как забилось её собственное сердце. С тех пор она всегда держала дистанцию, осторожная и настороженная.

Ли Гуань Сяо проснулась с тяжелой головой. Она смотрела в потолок, который казался знакомым, но не её собственным. Повернув голову, она увидела рядом спящую девушку и от неожиданности широко распахнула свои миндалевидные глаза. Оглядевшись, она поняла, что находится в комнате Цю Цзиньюй. Как она здесь оказалась? И почему спит с ней в одной постели?

— Прости, вчера ты была сильно пьяна. Я побоялась, что ты можешь захлебнуться, если начнешь рвать во сне, поэтому решила перенести тебя к себе, — Цю Цзиньюй, которая почти не спала всю ночь, проснулась, как только Гуань Сяо пошевелилась. Она села, не поворачиваясь к ней, опасаясь увидеть недовольство в её глазах — не каждый любит спать в одной постели с женщиной. Но, украдкой взглянув на неё, она заметила, что Гуань Сяо, кажется, не злится.

— Я вчера сильно перебрала? Ничего не помню, — Гуань Сяо всё ещё чувствовала головокружение. Она пыталась вспомнить хоть что-то, но память обрывалась на моменте, когда она сидела за столом с бутылкой.

Цю Цзиньюй, надевая тапочки и направляясь к туалетному столику, кивнула:

— Твоя однокурсница позвонила мне, и я приехала за тобой.

— О, нет! Надеюсь, я не устроила пьяный дебош? — Гуань Сяо резко села на кровати. Она впервые так напилась и не знала, как ведет себя в таком состоянии.

— Ты относишься к тихому типу, — немного подумав, резюмировала Цю Цзиньюй.

— Больше никогда не буду пить. Алкоголь — та еще гадость! — Гуань Сяо встала и размяла шею. На лице она почувствовала что-то инородное — на ощупь это был пластырь.

— Не трогай, на руках бактерии, — предупредила Цю Цзиньюй. Она не разрешала ей касаться ранки даже через пластырь, боясь инфекции и шрамов. Гуань Сяо послушно опустила руку и, собравшись с духом, спросила: — Цзиньюй, вчера, когда ты меня забирала, моя знакомая ничего тебе не говорила?

Цю Цзиньюй на секунду замерла с расческой в руках:

— Нет, она передала тебя мне и сразу ушла.

Ли Гуань Сяо облегченно выдохнула.

— Ой, спасибо тебе огромное. Мне так неловко, постоянно тебя обременяю.

Цю Цзиньюй почувствовала, как между ними снова легла дистанция, но не нашла слов, чтобы её разрушить, поэтому просто ответила:

— Не за что.

— Хорошо, что сегодня выходной, иначе я бы точно проспала, — Гуань Сяо решила, что это единственная хорошая новость среди череды последних неудач.

— Иногда взять отгул — неплохо, нужно уметь отдыхать.

— Эх, ты не понимаешь... На прошлой выставке меня так отчитал менеджер, что я теперь на плохом счету. Боюсь, о повышении можно забыть. Единственное, что мне остается — работать на износ, чтобы искупить свою вину.

Только она договорила, как её внимание привлек звонок телефона, стоявшего на зарядке у Цю Цзиньюй. Это было брачное агентство — они напоминали о завтрашнем мероприятии для знакомств и приглашали её прийти. Гуань Сяо согласилась и повесила трубку. Цю Цзиньюй повернулась к ней, в её светлых глазах отражалось лицо Гуань Сяо без макияжа, а на губах заиграла мягкая улыбка:

— Раз завтра свидание, тебе нужно выглядеть сногшибательно. Давай сегодня сходим по магазинам, купим что-нибудь красивое?

Гуань Сяо, несмотря на похмелье, согласилась — Цю Цзиньюй была права, на таких встречах нужно выглядеть эффектно.

После завтрака они отправились на улицу Фужун в центре города, где были сотни магазинов — настоящий рай для женщин.

Когда Ли Гуань Сяо вышла из примерочной, Цю Цзиньюй, сидевшая на диванчике, одарила её восхищенным взглядом. Платье с открытыми плечами подчеркивало её изящные ключицы, а легкий летний фасон смотрелся на высокой фигуре Гуань Сяо просто великолепно.

Гуань Сяо покрутилась перед зеркалом — ей самой очень нравилось это платье в мелкий цветочек, которое в сочетании с соломенной шляпкой превращало её в настоящую леди. Но, взглянув на ценник, она скривилась и собралась идти переодеваться.

— Не снимай, бери. Оно тебе очень идет, — остановила её Цю Цзиньюй. Гуань Сяо снова посмотрела на себя в зеркало и на мгновение заколебалась, но решила, что лучше сэкономить деньги. Она уже собиралась выйти из примерочной и вежливо отказаться, как услышала голоса снаружи.

— Извините, будьте добры, заверните новое, такого же размера, — Цю Цзиньюй, которая всё видела, уже подошла к кассе и протянула свою банковскую карту. Гуань Сяо, вышедшая в этот момент, поняла, что Цю Цзиньюй хочет купить ей это платье. Они были чужими людьми, и у неё не было причин принимать такой дорогой подарок.

— Цзиньюй! — окликнула её Гуань Сяо, подбежала и выхватила карту из рук кассира, пытаясь вернуть её Цю Цзиньюй.

Но Цю Цзиньюй и не думала отступать. Она упрямо протянула карту обратно и жестом поторопила кассира.

— Цю Цзиньюй, ты что делаешь! Мне не нужны твои деньги! — Гуань Сяо в досаде начала рыться в сумочке, достала свою единственную карту и шлепнула её на стойку: — Оплатите этой!

Кассир виновато вернула карту Гуань Сяо:

— Простите, оплата уже прошла.

Ли Гуань Сяо бросила на Цю Цзиньюй гневный взгляд и вышла из магазина. Цю Цзиньюй с бумажным пакетом в руках догнала её за углом и схватила за запястье. Гуань Сяо сердито вырвала руку:

— Цю Цзиньюй, что это значит? Ты думаешь, я сама не могу купить себе платье?

Цю Цзиньюй смотрела прямо на разгневанную девушку, её голос оставался спокойным. Она была такой же упрямой, как и Гуань Сяо.

— Тебе нравится это платье, и оно тебе идет. Неважно, кто за него заплатил, главное — надень

его на свидание... и у тебя всё получится. — Цю Цзиньюй слегка улыбнулась, и её глаза превратились в красивые полумесяцы. Гуань Сяо показалось, что в них что-то блеснуло, и её гнев мгновенно улетучился. Глядя на эту улыбку, она почувствовала, как её сопротивление тает.

— У тебя ведь скоро день рождения? Пусть это будет моим подарком, — тихо добавила Цю Цзиньюй, вкладывая пакет в руки Гуань Сяо.

— Откуда ты знаешь, что у меня скоро день рождения? — Ли Гуань Сяо с изумлением уставилась на неё. Она не ожидала, что кто-то помнит об этом, тем более соседка, с которой они знакомы меньше месяца.

— В договоре аренды была твоя дата рождения, — Цю Цзиньюй не стала говорить, что после того, как они впервые посмотрели квартиру, она специально попросила у риелтора краткую справку о Гуань Сяо и запомнила эту дату навсегда.

— Тогда это слишком дорогой подарок, я не могу его принять, — Гуань Сяо покачала головой и попыталась вернуть пакет. Цю Цзиньюй мягко оттолкнула её руку: — Не нужно возвращать, просто будь счастлива. — Сказав это, она испугалась, что её слова прозвучали слишком двусмысленно, и по привычке добавила: — Извини...

Ли Гуань Сяо прыснула со смеху:

— Ну ты даешь! Сама всё придумала, а теперь извиняешься.

— Просто подумала, что мое самоуправство может тебя разозлить, поэтому... — Цю Цзиньюй осеклась, решив, что лишние оправдания сделают только хуже.

— Ладно, сначала я и правда разозлилась. Мы ведь соседки, и у меня нет причин принимать такие дорогие подарки, — Гуань Сяо встретила её взглядом. Цю Цзиньюй почувствовала, как сердце забилось в бешеном ритме, и поспешно отвела глаза. — Но ты первая, кто дарит мне подарок на день рождения, так что я решила его оставить.

— Впервые? Неужели раньше тебе никто ничего не дарил? — Цю Цзиньюй не могла поверить, что такая открытая девушка впервые получает подарки. Она была красива, наверняка за ней ухаживало много мужчин.

— Удивлена? Ничего странного. Мой отец — игрок, никто не хочет связываться со мной, боясь, что я приду просить в долг, — Цю Цзиньюй невольно взглянула на Ли Гуань Сяо. Та говорила об этом так спокойно, словно привыкла к этому, и эта легкость, с которой она рассказывала о своей печальной судьбе, заставила сердце Цю Цзиньюй сжаться от боли.

— У меня тоже почти нет друзей, мы с тобой похожи, — попыталась утешить её Цю Цзиньюй.

— Нет, ты не такая, как я. У тебя есть машина, квартира, а у меня — только долги отца, которые я должна выплачивать. Как ни крути, я куда более жалкая, — Гуань Сяо невесело рассмеялась.

— А где сейчас твой отец? Неужели он бросил тебя одну разгребать его долги? — голос Цю Цзиньюй стал громче, она начала злиться.

— В прошлом году объявлялся, а потом исчез. Только долговых расписок стало больше, у меня дома целая пачка.

— Ты говорила, что самая младшая в семье. А как же брат и сестра?

— Они простые деревенские люди, у них самих гроша за душой нет, — Ли Гуань Сяо вздохнула, не желая продолжать неприятный разговор. — Я проголодалась, давай где-нибудь поедим?

Цю Цзиньюй охотно подхватила тему:

— Знаю одно местечко, там неплохо готовят мясо на гриле.

— О нет, мясо на ночь — это к лишнему весу! — Гуань Сяо сразу воспротивилась. Диеты — это так хлопотно.

— Ты совсем не толстая, от одного раза ничего не будет. Пошли! — Цю Цзиньюй потянула её к парковке. Гуань Сяо продержалась всего несколько секунд, представляя шкварчащее мясо, и в итоге сдалась. Она с приподнятым настроением уселась в машину Цю Цзиньюй, пообещав себе много не есть.

Красный Ауди рассекал полуденный зной, и вскоре они остановились у ресторана в центре города. Даже снаружи было видно, что заведение не из дешевых.

Цю Цзиньюй первой вошла внутрь, и хостес тут же проводили их к столику у окна.

— Госпожа Цю, ваш столик готов, — вежливо поклонился официант. Цю Цзиньюй кивнула, и они сели в мягкие кресла.

— Ты специально привела меня сюда, чтобы я набрала вес, да? — Гуань Сяо надула губы, делая вид, что сердится.

— Просто утром увидела новую вывеску, вот и решила зайти попробовать, — Цю Цзиньюй положила красную салфетку на колени. Подошел официант, и она уверенно указала в меню: — Угорь на гриле, и всё.

— Ты часто здесь бываешь?

— Можно сказать и так. Я люблю мясо на гриле, — ответила Цю Цзиньюй. Она часто приходила сюда одна, наслаждаясь вкусом еды.

— Ты любишь жареное мясо и не толстеешь! А я должна морить себя голодом, чтобы поддерживать форму, — Ли Гуань Сяо искренне возмутилась несправедливостью. Цю Цзиньюй, которая была на полголовы выше, выглядела идеально — строгий деловой костюм лишь подчеркивал её стройность. У неё было красивое лицо, спокойные светло-карие глаза, четко очерченные губы и каштановые волосы, завитые в волны. Тонкая цепочка на шее притягивала взгляд к ключицам. От неё веяло зрелостью, спокойствием и той особой грацией, которой не было у других женщин. Цю Цзиньюй была немногословна, но, как заметила Гуань Сяо, со своей соседкой она разговаривала довольно много.

— У меня что-то на лице?

<http://bllate.org/book/21770/2251346>